

СИМБИОЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА**Верина Дарья Алексеевна**

студент, Российская Правовая академия Всероссийского государственного университета юстиции, РФ, г. Москва

Никитин Павел Владиславович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Российская Правовая академия Всероссийского государственного университета юстиции, РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса становления взаимоотношений юридической науки и практики на протяжении ряда периодов, выделение которых основано на проблемно-хронологическом принципе.

Эффективная выработка научно обоснованных рекомендаций и их применение в устранении пробелов и противоречий в законодательстве обеспечиваются тесной связью юридической науки и практики. Обе следует интерпретировать исторически, поскольку лишь сквозь призму истории можно понять смысл их взаимодействия с позиций сегодняшнего дня и желаемого будущего.

Весь путь формирования данного симбиоза можно представить как ряд периодов:

1. Период архаичного права или донаучный (IV – III вв. до н.э. – середина XI в. н.э.).

Необходимость регулирования и охраны общественных отношений послужила толчком к зарождению права, базировавшегося на мифологических представлениях о месте человека в мире, иначе называемого, как «право племенное», «народное», «обычное», «варварское», «примитивное», «вульгарное» [5, с. 46].

Ввиду того, что народом управлять проще, имея для этого некие обобщенные правила, за неисполнение которых последует неизбежная кара, в «расцвет» римской юриспруденции появляется писаное право. Стоит отметить, что уцелевших документов, то есть первоисточников «расцвета», до нашего времени не дошло (есть юридические сочинения за авторством Цицерона, но речь идет об оригиналах, а не их трансляции вторыми или третьими лицами) [12, с. 107].

Благодаря укладам общества и демократическим порядкам Рима в эпоху республики, что обсуждение и решение внутренних дел и внешнеполитических проблем проходило в форме собраний, правовые знания были весьма востребованы, как, впрочем, и юристы, их использующие. Опыт, который они извлекали, приобретая навыки правоприменения, обличался в различные элементы юридической техники, например аксиому («где есть право, там есть и его защита», «отказ в правосудии недопустим») [3, с. 38], краткость изложения.

Древняя Русь продвигалась примерно в том же режиме, за исключением некоторых особенностей: вместо авторитарного права и англо-саксонской правовой системы средневековой Европы — царские и боярские писанные грамоты; церковные, поповские устои [12, с. 108].

Как считает В. А. Рогов: «...право на Руси развивалось одновременно с принятием христианства в 988 г. в виде Уставов Церкви и первых редакций Русской Правды». По мнению других авторов (В. К. Цечоев, Л. П. Рассказов), истоки российской правовой науки и юриспруденции необходимо искать в середине XI в. В политико-правовых воззрениях Илариона, митрополита Киевского, и Владимира Мономаха внимание обращено на существенную разницу между формальным законом (тенью) и благодатью (истиной) [10, с. 3 – 4].

Актуализация взглядов, представленных в произведениях церковных и светских деятелей, приостановилась вследствие начавшегося процесса феодальной раздробленности и постоянных набегов монголо-татарского ига.

2. Период сословного права (конец XI – XVI вв.).

В научной литературе его возникновение связывают с неумолимой дифференциацией общества. Отдельные слои населения, осознавая отличие друг от друга, стремились установить однообразные правила поведения для защиты интересов, причем тех сторон жизни, которые требовали наибольшего внимания (например, введение повинностей). Эти нормы, в отличие от признанных ранее, действовали с учетом появления в них абстрактности [5, с. 62].

Судопроизводство продолжает опираться на религиозные идеи, что подчеркивается наличием Иисуса Христа как центральной фигуры правовой метафоры, предстающего в образе такого идеального судьи. В одной из городских ратушей висела картина с его изображением, как бы показывая, на что нужно ориентироваться в плане принятия решений [13].

Относительно российской юридической «науки» — ее развитие стало возможным после формирования Московского государства, ставшего результатом Куликовской битвы 1380 г. и Великого стояния на р. Угре 1480 г. [11, с. 83]. В ходе преобразования были выявлены проблемы, касавшиеся формы организации верховной власти, взаимоотношения церкви и государства, а также отправления правосудия.

3. Эмбриональный или академический, время сближения науки и практики (XVII – XVIII вв.).

По мнению В. Н. Жукова, «только университетская среда континентальной Европы начинает формировать нечто, похожее на науку» [9].

Заимствование опыта зарубежных стран в организации правотворчества и правоприменения связано, прежде всего, с открытием первого университета в Москве [4, с. 32]. Поводом к решительным действиям стало отсутствие отечественных специалистов в изучаемой области знаний.

Далее, со сменой религиозного сознания на научный способ мышления. Если предыдущая система доказательств в зале судебного заседания носила исключительно теократический характер и реализовалась посредством испытания огнем или водой, поединков, то теперь лишь при недостатке рациональных доказательств использовались доказательства эмоционального свойства [5, с. 64].

В конце концов, это привело к проведению Петром I реформ, которые выражали идею адаптации старых законов под реалии XVIII в. Надобность в их упорядочении отображается инициацией процесса «...пересмотра и исправления Уложения 1649 года», созданием Палаты (комиссии) «...для учинения Уложения и всех указов, после того состоявшихся» [6].

4. Университетский (до начала XX в.).

Главными целями описываемой эпохи являются кодификация и систематизация законодательства и развитие новых образовательных учреждений, в частности Дерптского, Казанского, Харьковского и Петербургского университетов, Демидовского и Царскосельского лицеев. Однако на пути к их претворению в жизнь стояли нерешенные проблемы.

Сложившаяся обстановка после неудачной Крымской войны и последних лет царствования Николая I тормозила страну. Предоставление юридических услуг низкого качества, оказываемых ходатаями и стряпчими без знаний и организации, невозможность опубликования работ без излишнего догматизма — лишь малая часть последствий.

Только в 1855 г., когда Александра II восходит на престол, все начинает постепенно налаживаться: при университетах открываются юридические факультеты.

60-е гг. XIX в. знаменуются всплеском научных трудов, активной кодификацией законодательства с присущим ей опытом европейских государств (Англии, Франции, Италии, Германии и др.) [14, с. 8 – 9]. Например, при формулировании основных положений судебной реформы 1864 г. учитывался немецко-австрийский тип адвокатуры, который соединял в себе функции правозаступничества и представительства в суде [2, с. 46].

5. Советский (1917 – 1991 гг.).

После прихода в 1917 г. к власти большевиков юридическая наука была объявлена «буржуазным пережитком», из-за чего многие научные достижения более не принимались во внимание.

Потакание условиям сталинской парадигмы привело к тому, что работы П. И. Стучки, Е. Б. Пашуканиса, М. А. Рейснера, создателей основных понятий и категорий советского государства и права, служивших в Наркомате юстиции, «обслуживали» интересы правящего класса, тем самым искажая истину [15, с. 152]. Право подвергается мисологии¹¹, своего рода болезни, выражающейся в недоверии к высоким словам, языку общественных ценностей [8, с. 10].

Смягчение ярко выраженного тоталитаризма происходит в 70 – 80-е гг. XX в. и сопровождается переориентацией в сторону обострения внимания к проблемам методологии, переработки отраслей права с участием профессиональных юристов и политиков, общественных деятелей и представителей иных наук.

В это же время формируется классическая советская юриспруденция: издаются многотомники «История Советского государства и права», «Марксистско-ленинская общая теория государства и права», «Курс советского уголовного права», усиливается кадровая подготовка [15, с. 154].

6. Постсоветский (с 1991 г.).

С момента прекращения функционирования СССР вплоть по настоящее время продолжается постсоветский период, возникновение и развитие которого обусловлено социальными преобразованиями, произошедшими как в XX в. — мировые войны, победа большевизма в России, — так и в начале XXI в. — научно-технический прогресс, процесс глобализации [1, с. 60].

90-е гг. XX в. характеризуются протестным настроением в отношении политико-правовой действительности того времени, и как следствие, образование правового нигилизма как одной из форм деформации правового сознания [16, с. 138].

На смену марксистско-ленинской идеологии и коммунистическим представлениям приходит плюралистическое понимание права, что во многом связано с принятием Конституции 1993 г., провозгласившей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства.

Помимо этого, на протяжении всего периода наблюдаются положительные тенденции в эффективности деятельности государства, как в правотворческой, так и в правоприменительной сферах, направленные на организацию благоприятных для повышения уровня правовой культуры условий. Проводится борьба против таких явлений, как преступность, коррумпированность государственного аппарата, социальное расслоение на бедных и богатых с отсутствием так называемого среднего класса, резкая поляризация доходов

населения [16, с. 155].

Однако ввиду отсутствия механизма накопления, учета и реализации доктринальных достижений в области права, обнажаются определенные проблемы. Так, например, юридической науке свойственно быть вторичной по отношению к закону, что особенно опасно при разработке законодательства. Как говорил В. П. Мозолин, принятие закона выступает «в виде эксперимента по созданию новых норм права, необходимых сообществу, а Федеральное Собрание Российской Федерации — своего рода юридической лабораторией по проведению указанных экспериментов» [7, с. 32].

Таким образом, в ходе проведенного анализа были выявлены общие закономерности взаимодействия юридической науки и практики на протяжении некоторых этапов истории, а также обнаружена его специфика, заключающаяся в постоянно сменяющихся государственно-правовых системах и типах правопонимания.

Список литературы:

1. Аверин М. Б., Никитин П. В., Федорченко А. А. История и методология юридической науки: курс лекций. — М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2012. — С. 357. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/41177.html> (дата обращения: 20.03.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.
2. Белозерова И. И. Историко-правовой анализ статуса адвоката в России и Франции // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 46 – 51.
3. Демидова И. С. Юридическая техника: учебное пособие — М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. — С. 124. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/43235.html> (дата обращения: 20.03.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.
4. Желдыбина Т. А. Исторические и догматические основания российской юридической науки // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2019. — Т. 6, № 4. — С. 31 – 36.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — С. 496.
6. Кожевина М. А. Юридическая наука и законотворчество в России: к истории вопроса // cyberleninka.ru: [сайт]. — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-nauka-i-zakonotvorchestvo-v-rossii-k-istorii-voprosa/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Комиссарова Е. Г. Методологические аспекты в исследовании проблем взаимодействия юридической науки и практики // Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2012. — № 2 (20). — С. 26 – 33.
8. Лазарев В. В., Липень С. В., Корнев А. В. История и методология юридической науки. Университетский курс для магистрантов юридических вузов: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — С. 496. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/768154> (дата обращения: 20.03.2022). — Режим доступа: по подписке.
9. Овчинников С. Н. История юридической науки: к методологии исследования // cyberleninka.ru: [сайт]. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-yuridicheskoy-nauki-k-metodologii-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Право и экономика: монография / Д. Н. Ермаков, Л. В. Сметанкина, Е. В. Хадыкина [и др.]. — Чебоксары: «Среда», 2020. — С. 168.

11. Селютина Е. Н., Холодов В. А. История и методология юридической науки: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2022. — С. 224. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490119> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Соловьева Н. В., Соловьев Н. П. Тракта́т «Об истории юридической науки» // Электронный научный журнал «ГосРег». — 2019. — № 4 (30). — С. 105 – 113.
13. Тогоева О. И. Идеальный преступник. Из курса «Преступление и наказание в Средние века» // YouTube.com [сайт]. — 2017. — URL: Идеальный преступник. Из курса «Преступление и наказание в Средние века» (дата обращения: 20.03.2022).
14. Тульская С. А. Московское юридическое общество (1865 – 1899 гг.). Из истории развития права и правовой науки в России второй половины XIX в.: монография. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2011. — С. 144.
15. Холодов В. А. Актуальные проблемы советской и современной российской науки // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10, № 5. — С. 152 – 156.
16. Юн Л. В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой науки постсоветского периода: дис. ... канд. юр. наук. — Казань, 2019. — С. 206.

^[1] Мисология (от греч. «ненависть к науке») — это скептическое отношение к общественно-политическим идеям и соответствующей терминологии, к политико-правовым ценностям.